

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ АЛМАТЫ АКАДЕМИЯСЫ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ АЛМАТЫ АКАДЕМИЯСЫ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ АЛМАТЫ АКАДЕМИЯСЫ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ АЛМАТЫ АКАДЕМИЯСЫ

ТЕМІРБЕК ҚОЖАКЕЕВ:

Ұстаз. Ғалым. Қайраткер.

Құрастырған Мәдет Қожақеев

Алматы
«Мирас» баспасы
2016

DOIЖ 821.512.122.0
Т.33

Т.33 Тезірібек Қожақиев: Ұстаз, Ғалым, Қайраткер: естеліктер /
Құраст. Мәлет Қожақиев. – Алматы: «Мирас» баспасы, 2016. – 808 б.
+ 2 б.т. жанырға сурет

ISBN 978-601-06-3859-4

Қазақ сәтпәрасының қалыптасу мен даму тарихының кезеңдерін жан-жақты зерттеп, зерделеіп, ғылыми негізде анықтәуілеіетіп ғалым Т.Қожақиев туралы негізде «Тұғарына тұғар» (1996), «Тау тұғалы Тезібек» (2007) негізі естелік кітаптар жарық көреріп бәсізіліп. Ол қазақ әдебіеттану ғылымында, әсіресе, сәтпәра жаңрып зерттеу саласында ала әір әнбек әсірген ғалым, қазақ журналистикасының дамып-қалыптасуына айрықша үлес қосқан ұлы ұстаз. Ғалым сәтпәраны жаңар ретінде зерттеп, тегін тағдыран іргелі еңбектердің авторы ғана емес, әрі осы жаңарды өңдері қалам тартқан аймақ тілді белгілі сәтпәраны те.

Еліміздің бұқаралық ақпарат құралдарына білікті маман қадрлар дәрлап, тәрбілеіп, қанәеттіңдарып өсіруде теңдәссіз еңбек етті, университетте журналистика факультетін басқарған (1970-1986) жылдары теңірәей тәртіп орнатқан әбірайым, ағам-шәкәк әлемәкә көткен дәрлап ағалды. Ол білікті ле, білімді, әрі қанәкорып ұстап, ғалым, қадраткер, шарәкәлі қанәктер, жауым, дубішікәт еді. Қанәеттігі қағала тәртібілігіп шәкірттерін әрқанә сүбііпәнілігіне бәсілесең болымыз-бітімі әреп ғалым.

Т.Қожақиев XX ғасыр мен XXI ғасыр басындағы қазақ әдебіеті мен журналистика тарихының ән бір шәкәсіне тұғаларының бірі ле. Ол шәкә мәнінде тұғалы ғалым, ұлы ұстаз, әр-әммәстің ауы, дәрлапәтің қанәбасына айналды.

Жәкәкә тұғалының қанәкәсі дәстәрі, әрәетестері, тәрбілеіп өсірген шәкірттерін естелік, жәкәлері, әйт теңәкәдәрі, зерттеу нәкәлдері, ондай-ақ жәрәкәті ғалымдардың айтқан шәкірәері, арнау өлеңдер енгізілді.

DOIЖ 821.512.122.0

ISBN 978-601-06-3859-4

© Құраст. Мәлет Қожақиев., 2016
© «Мирас» баспасы, 2016

Сонғы
оқи жүрер
мұра қалд
кісілер тұт
қаламдаст
шікірлерің
қалыптаса
ш, бұл тек
тануға, ба
қатар, бұл
таллұға м
өңгелі ме
мойындау

Міне...

Қалың
мына кіта
түссер, өң
қалдырған
шәкірттері
тарымен,
адал бітім
замандаст
Жәкәкә аз
ұрықдык

Кітап
сә аузында
сталады. С
жылдар бә
ағты терен

тарыс беретін, жинасқанға – қағардай, сыйласқанға – бақыс-
той Темірбек Қарашынырақ – ҚазМУ-дың бір дінгегі, айбаның
ұстазы, көпке белгілі қолтаңбалы қаламгер, өз замандаш
профессоры, білікті ғалым болған Темірбек Қожанеш
еңбектері әлі зерттеліп, зерделенер, тиісті бағасын алар.
Журналистар одағы, Жазушылар одағы және ғылым саясат
құрметтелер, бір айталып қана қалмас, сан аталар деймі.
верситет те үнсіз қалмас. Еске алысын тұрар. Әрине, олай бо
ды. Профессор Темірбек Қожакеев – ел ұмытар кісі емес, біра
заматтар сапынан саналатын тұлға.

*АХМЕТОВА Лайла Сейсеновна,
профессор, доктор исторических наук,
КазПУ им. Ш. Уәлиханова*

ТЕМИРБЕК ҚОЖАКЕЕВ – ДЕКАН И РУКОВОДИТЕЛЬ

С годами начинаешь понимать, что далекое видится значи-
тельнее, краше. То, что казалось обыденным, рядовым, сейчас, со-
оря жизнь со временем и десятилетиями, начинаешь ценить
то, что раньше не замечали. Тогда мы просто жили. И так два
дня.

Мое знакомство с Темирбеком Қожакеевичем произошло
обычно, как для большинства студентов факультета журнали-
стики КазГУ имени С.М.Кирова. Профессор казахского отделения,
где обучалось так много моих друзей, которые рассказали
мне, и я, как и положено, здоровалась с ним при встрече, да
же – это был профессор нашего факультета журналистики. А фа-
культет в то время считался очень крутым. Здесь учились бу-
дущие мастера писательских наук, и на казахском отделении
учились уже писатели, которые имели опубликованные книги.
Это было нечто! Это был наш тайный восторг и некоторая за-
висть! И наши амбиции, каждый студент знал, что будет вести
телеэкран или радио, писателем или известным журналистом.
Мечты большинства из них осуществились, а это гордость и
стыже для каждого руководителя, студента и рядового факультета.

На втором курсе нашей учебы Темирбек Қожакеевич стал
деканом. А это означало, что каждой студент не только по на-
значению, но и имел счастье (иногда и несчастье!) общаться с де-
каном!

1 сентя-
лет, и моей
патристикой.
Салықпаев
Алексеевич
бай Кабан
без сомнен
журналист
образовани
жалғасына Т.
аршағасы,
өнгө таяқ
на тежелесті
келді былі
тоғыз, а на
лекторной
тағды Тем
ся успехов
писать све
странство
открыто п
дай, ұзын,
именно та
Стан д
дисциплина
Философия
ан, өсім д
Конеч
және у и
де. И ма і
будуч
и общест
молодот
кой дочер
ие нравя
Конеч
Правила
от үшін
қазаның.
Но и
ривались
привыкая
повышал

тарыс беретін, кинасканға – қаһардай, сыйласқанға – баладай етпейтін, қарашанырақ – ҚазМУ-дың бір діңгегі, айбыны болмайтын ұстазы, көпке белгілі қолтаңбалы қаламгер, өз мамандығының профессоры, білікті ғалым болған Темірбек Қожакеевтің еңбектері әлі зерттеліп, зерделенер, тиісті бағасын алар, есімі Жорналшылар одағы, Жазушылар одағы және ғылым саласында құрметтелер, бір айталып қана қалмас, сан аталар деймін. Университет те үнсіз қалмас. Еске алысып тұрар. Әрине, солай болды. Профессор Темірбек Қожакеев – ел ұмытар кісі емес, бірегей азаматтар сапынан саналатын тұлға.

*АХМЕТОВА Лайла Сейсембековна,
профессор, доктор исторических наук,
КазНУ им. аль-Фараби*

ТЕМИРБЕК КОЖАКЕЕВ – ДЕКАН И РУКОВОДИТЕЛЬ

С годами начинаешь понимать, что далекое видится лучше, чище, краше. То, что казалось обыденным, рядовым, сейчас, сверяя жизнь со временем и десятилетиями, начинаешь ценить то, что раньше не замечали. Тогда мы просто жили. И так день за днем.

Мое знакомство с Темірбеком Қожакеевичем произошло обычно, как для большинства студентов факультета журналистики КазГУ имени С.М.Кирова. Профессор казахского отделения, где обучалось так много моих друзей, которые рассказывали о нем, и я, как и положено, здоровалась с ним при встречах, как же – это был профессор нашего факультета журналистики. А факультет в то время считался очень крутым. Здесь учились будущие мастера писательских наук, а на казахском отделении у нас учились уже писатели, которые имели опубликованные книги. Это было нечто! Это был наш тайный восторг и некоторая зависть! И наши амбиции, каждый студент знал, что будет звездой телеэкрана или радио, писателем или известным журналистом! Мечты большинства из них осуществились, а это гордость и счастье для каждого руководителя, студента и родного факультета!

На втором курсе нашей учебы Темірбек Қожакеевич стал деканом. А это означало, что каждый студент не только его знал лично, но и имел счастье (иногда и несчастье!) общаться с деканом!

1 сентября 2016 года я в стенах КазНУ имени аль-Фараби 45 лет, в моей памяти чередой прошли все деканы факультета журналистики: Дмитровский Михаил Иванович, Амандосов Тауман Салыкпаевич, Қожакеев Темірбек Қожакеевич, Крикунов Юрий Алексеевич, Барманкулов Марат Карибаевич, Қозыбаев Сағымбай Кабашевич, Ибраева Галия Жунусовна и многие другие. Без сомнения, каждый оставил свой след в развитии факультета журналистики, имеет свой вклад и свой взгляд на журналистское образование. Но одно – бесспорно. Стаж деканской работы Қожакеева Т.К. – самый значительный из всех, и руководить ему пришлось в сложные годы факультетом, и уйти очень громко, никто так не уходил! И вернуться назад на факультет, не смотря на тяжести и горести страшного периода перестройки. Времени, когда были разрушены все идеалы, с которыми мы жили долгие годы, а новых еще не было. Это был период душевной смуты, и некоторой надежды на лучшее. И как это все преобразилось сегодня Темірбек Қожакеевич, увы, не увидел. Он мог бы гордиться успехами в казахском языке, он мог бы продолжать творить и писать свои бесценные труды по журналистике, открывая «белые страницы» неизученного до сих пор нашего прошлого, и так же открыто говорить нелицеприятные вещи всем в лицо. Таких людей, увы, уже нет. Их время прошло! Но их мы будем помнить именно по поступкам, по жизни, по времени...

Став деканом, Т.К.Қожакеев стал наводить жесткий порядок дисциплины, учебы, всей жизни.

Факультет журналистики – творческий, все поэты и писатели, всем досталось от приведения порядка на работе и учебе.

Конечно, это не воспринимали, сопротивлялись, а сопротивление у нас на востоке имеет совсем иной характер, чем на западе. И вы понимаете, о чем я говорю.

Будучи студенткой, которая жила не только учебной, научной и общественной жизнью, но и жизнью группы, веселья, задора, молодости, а позже и семейной жизнью, воспитанием маленькой дочери, естественно, мне строгости, как и всем студентам, не нравились.

Конечно, открыто сопротивляться никто не мог и не хотел. Правила были строгие: выговор, строгий выговор, исключение из университета, исключение из комсомола и другие меры наказания.

Но на каждое действие было и противодействие. Договаривались как могли. Староста Александр Райш, как мог, всегда прикрывал всех. Поэтому «на ковер», то есть в кабинет декана попадали члены нашей группы редко. Больше всех доставалось

казахскому отделению, потом - «стажникам», а мы - «школьники» - чаще уходили от наказания, хотя не менее всех участвовали во всех проказах, прогулах, всего того, что молодежь называет сегодня «тусовками», но все же мы («школьники») были и более законопослушными. Но предателями никто не был. В то время с этим было строго. Никто никого не сдавал, хотя кому-то и доставалось! И больше всех в нашей группе доставалось коммунисту, старосте Саше Райш.

Учеба была разной и требования преподавателей также. Одними «преподами» восхищались, других - откровенно недолюбливали, на занятиях третьих - просто отсиживали пары. В общем, как всегда в любое время на любом факультете шла обычная рабочая жизнь преподавателей и студентов. В кабинет декана особо никто и не стремился. Для студентов обычно это означало наказание, поэтому мы и избегали посещение декана. А в декант и на кафедру двери были открыты всегда, там мы решая свои немудреные студенческие дела.

Конечно, я была отличницей, общественницей и активистом, и со 2 курса - кандидатом в члены КПСС, поэтому я, если была у декана, то только по общественной работе. А таких людей у нас было не мало. И я считаю, что с нашего курса с казахского отделения самой знаменитой была наш профорг, позже наш председатель профсоюза факультета, коммунист Бибигуль Матенова, которая была значительно старше нас на потоке, и решала многие студенческие проблемы всех без разницы, будь то казахское или русское отделение. Смело заметить, что тогда дружба казахского и русского отделения была очевидной, и это было только лучше для нас всех. До сих пор, встречаясь казахское отделение приглашает меня на встречи. Русское отделение таким братством и дружескими понятиями, к сожалению, не отличалось всегда. Хотя и на русском отделение было половина казахов по национальности, но выросших в городе.

Будучи кандидатом, а потом и членом КПСС, естественно, я была на всех партийных собраниях, где было всего несколько партийных студентов, поэтому видеть преподавательскую жизнь и руководство я могла и там. Поскольку я была самой молодой, то, и, это естественно, всегда писала протоколы. А схватки на партийных собраниях были не шуточные. И много говорилось нелюбимых вещей по руководству, по партийной работе, по общественной и даже личной жизни. Конечно, протоколы писать было трудно. Разные стороны тщательно проверяли ведение протоколов, и обвиняли меня в неточности, поэтому пришлось изучать скоропись. Но тогда, придя к декану и парторгу доценту

Матвиенко С.С. я попросила дать мне другое партийное задание, и меня избавить от нападок некоторых ярых партийцев, которые меня обвиняли и достаточно громогласно в неправильном ведении протоколов. Конечно, мне строго сказали, что это - партийное задание, и все потом пройдет... Так что времени на ведение протоколов тратилось огромное количество, так как нужно было согласование со всеми и прочее. Но я отлично стала работать со всеми бумагами и научилась канцелярской работе. Это в жизни всегда необходимо. И сегодня я порой удивляюсь дилетантизму многих молодых людей, которые не умеют вести бумаги (сегодня это электронный вид документов, это и есть менеджмент).

Еще вспоминаю, когда сдавали медицину и на мою парту с шумом упала записка, привлекая внимание преподавателей государственных экзаменов (кидающий не рассчитал полет, и шпаргалка упала на мою парту!). Меня, именного стипендиата, выдворили за дверь. Все - пропала! Но надо было обязательно сдать ГЭК, и сегодня, иначе летит «красный диплом» и остаюсь на второй год обучения! Иду с повинной декану. Декан Т.К. Кожакеев пришел на экзамен, ознакомился с положением дел, увидел шпаргалку, написанную не моим почерком, и, главное, и не по моему экзаменационному билету, не стал искать виновных, а предположил, что эта шпаргалка осталась от прошлых групп других факультетов и просто нечаянно выпала из парты. Инцидент был исчерпан. Группа спасена. Понятное дело, парты перед экзаменами проверялись. Но кто пойдет против декана?

Строгость и жесткость дисциплины была очевидной, но уже позже я поняла правильность этой политики декана Т.К. Кожакеева, потому что людей, которые только входят в большую журналистику надо было держать в строгости, воспитывая самодисциплину и строгость к себе, в первую очередь, а кто такое любит? А молодежь этого не понимала, представляя журналистику как вечный праздник. Дисциплина была нужна: иначе не будет никакой журналистики, люди уходили в бесконечные «тусовки», самолюбование и самосозерцание.

Строгая дисциплина, огромный труд и работа над собой, научная и общественная деятельность должны быть у каждого студента. И то, что я достигла больших результатов во всем, и сегодня я с гордостью об этом говорю, есть результат воспитания декана Кожакеева Т.К. и всего профессорско-преподавательского коллектива КазГУ им. С.М. Кирова.

Да, я была замечательной студенткой, которая смогла превратить все требования нашего великого университета. За годы учебы на факультете журналистики с 1971 по 1975 гг. я училась

только на «отлично» и была именной стипендиаткой. У меня все годы была стипендия имени М.О. Ауэзова. В научной деятельности я была единственным трижды лауреатом Всесоюзных конкурсов студенческих работ по общественным наукам в Советском Союзе на 1, 3, 5 курсе (конкурсы проводились раз в 2 года). Больше никто из многомиллионного студенчества СССР не достигал таких высот. Писала я научные работы на патристическую тему, изучая город Алма-Ата, Алма-Атинскую область, Казахстан. Получала медали, ездила за границу по научной деятельности. В общественной работе была комсоргом, секретарем комсомольской организации факультета журналистики, членом комитета комсомола КазГУ, возглавляла клуб интернациональной дружбы университета «Красная гвоздика».

Естественно, пропускала занятия, естественно, надо было всегда отпрашиваться у декана, потом отрабатывать пропуски. Все было. Но и декан и факультет, да и университет, и весь Казахстан гордился мною. Но всегда надо понимать то, что раньше как-то не виделось. Без поддержки руководства трудно было осуществить хотя бы поездки за границу в то время. Ведь могли бы просто и не отпустить.

Говоря и подчеркивая строгость порядков во времена деканства Т.К.Кожакеева, можно и необходимо подчеркнуть то, что факультет был поднят на небывалую высоту. Мы были первыми или вторыми в социалистическом соревновании среди гуманитарных факультетов университета. И этого достигли во времена Кожакеева, а потом, после него, как и раньше до него, снизили эти показатели.

Гремела художественная самодеятельность, и мы занимали первые и другие призовые места среди всех факультетов по разным жанрам.

По дисциплине мы занимали первое место среди всех факультетов. По учебе первые места всегда. То есть по всем показателям передовые, по сравнению с прошлым и будущим, как выяснилось сейчас. Это связано с феноменом Т.К. Кожакеева. Возможно, чересчур строгого руководителя, а как же иначе с творческими людьми, у которых руководитель всегда «плохой»? И не было коррупции, и других неблагоприятных дел. И снова, потому что руководитель Кожакеев Т.К. Надо было просто хорошо учиться, заниматься наукой, творчеством и общественной деятельностью всем и всегда. Но на это у многих не хватало сил, времени, желания и т.д., поэтому и становился строгим первый руководитель, как всегда, в своем глазу бревно не видим, а в чужом соринок считаем.

За неординарные успехи впервые в истории факультета меня оставляют на факультете преподавателем. Раньше можно было прийти работать преподавателем, но нужно было иметь большой стаж практической работы и, лучше всего, научную степень. Распределяет нас, единственных специалистов по всей стране, ЦК КП Компартии Казахстана. Мое направление не нравится всем, в том числе и декану.

1 сентября 1976 года, я вышла на работу, как оказалось, преподавательских мест для меня нет. Меня направляют секретарем в приемную парткома к Кузнецову Е.А.

Целый день я промучилась, не зная фамилий и телефонов, которые мне говорил Евгений Александрович по селектору, даже слыша фамилию я с испугу не могла найти его телефон, потому что не знала, где искать и кто он такой. Сразу же получила несколько нагоняев из уст Кузнецова. Измученная донельзя только одним днем работы, я вечером, выходя из приемной с работы, увидела много людей, ожидающих в приемной ректора Умирбека Арислановича Джолдасбекова. Я пошла в приемную. И, о, чудо, меня записали на прием в числе последних.

После семи часов я зашла к ректору и рассказала, что я – отличница, была оставлена на преподавательскую работу, но меня направили в приемную секретаря парткома работать.

Умирбек Арисланович спросил, и чем же я недовольна, осталась работать в университете, в Алма-Ате, когда другие направились в аулы и районы.

Я резонно ответила, что как коммунист не считаю правильным нарушать решение ЦК КП Компартии Казахстана направление преподавателем на факультет журналистики на секретарскую должность.

Джолдасбеков спросил, а чем секретарская должность хуже, ведь и здесь сидят люди с высшим образованием. А у меня ведь нет стажа, поработайте, потом посмотрим.

Я снова ответила, что это также я считаю неправильно, ведь я закончила лучший на свете университет и с отличием, и работать секретарем, это неправильное распределение ресурсов.

Помолчав, ректор попросил по селектору своего секретаря найти Кожакеева. Шел восьмой час вечера, его нашли уже дома, соединили по телефону. Ректор спросил, как у него дела, и попросил снова приехать на работу. Потом сказал мне выйти и ждать результата.

Пока Кожакеев Т.К. ехал на работу, а это было недалеко, у него была машина «Волга», и жил он всего в нескольких квар-

талах на Ленина в домах, прозванных в народе «Три богатыря». Напомню, КазГУ находился тогда на Кирова- Панфилова.

А я, сидя, в приемной сильно переживала за свой поступок, нещадно про себя ругая себя, что же я наделала. Кожакеев, вероятно, недовольный, едет из дома вечером на работу по моей жалобе, ой, что же мне будет? Ректор в то время принимал остальных записавшихся на прием.

Зайдя в приемную Т.К. Кожакеев, увидел меня и сразу понял в чем дело. Я снова с ним поздоровалась, он что-то буркнул. Он немного подождал, когда выйдет очередной записавшийся на прием, потом сразу же зашел к ректору. Немного там побыл. Потом вышел, глянул на меня и сказал, чтобы я завтра к 9.00. была у него в кабинете, развернулся и ушел.

Я не знала все-же как был решен вопрос, но секретарь ректора Галя, сказала, что скорее всего все хорошо, завтра приходи к Кожакееву Т.К.

Конечно, ректор меня как отличницу и активистку знал. Однако понятное дело, и ректор знает своих лучших студентов, и это не означает, что я права или должна «качать» какие-то свои права.

Всю ночь промаялась, в половине девятого я уже сидела в приемной Кожакеева, со страхом ожидая, что же будет.

Так началась моя работа на факультете журналистики КазГУ. 1 сентября 2016 года у меня юбилей – 40 лет преподавательской работы в родном университете.

К слову сказать, что декан «гонял» меня нещадно. От зари до темна практически я работала. Все выходные на дежурстве в общежитии, на мероприятиях, все время на работе, имея маленькую дочь на руках. Однако снова и снова я вспоминаю тот факт, что никогда Темирбек Кожакеевич мне не сказал, что я все-таки пошла жаловаться на него. Конечно, мне пришлось очень трудно. И снова с годами преподавательской деятельности я поняла, что, во-первых, все испытания декана я молча и на отлично выполнила, и, во-вторых, я зарекомендовала себя хорошим не только преподавателем, но и общественным деятелем, работала на благо и процветание факультета. А это значит и университета в целом.

Постепенно декан оттаял. И отношение ко мне все же изменилось немного в лучшую сторону. Это не означало, что можно было не прийти на работу или опоздать куда-нибудь. Для меня работа начиналась с 8 часов и иногда до 24.00. в зависимости от того, были ли мероприятия со студентами или нет. Не прийти хоть один день на работу, об этом нельзя было даже подумать, хотя другие преподаватели могли себе позволить ходить на ра-

боту только на занятия и на собрания. Но все они были старше меня, имели стаж работы и прочее.

Сейчас я это вспоминаю, как замечательные годы общения и дружбы со многими светилами всего университета. И знаю, что благодаря этой требовательности Темирбека Кожакеевича я так многих узнала, я дружила со цветом нации того времени! И это было здорово!

Через год я поступила в очную аспирантуру, затем была избрана председателем профсоюза студентов. И снова новый виток работы с деканом Темирбеком Кожакеевичем. Он стал для меня советчиком по многим вопросам. И здорово меня поддерживал на этом поприще.

В 1978 году мы во второй раз в университете (в первый раз до меня провел Анатолий Коноваленко до меня бывший председателем профсоюза, а потом ему запретили делать) провели айтыс студентов. Я будучи председателем профсоюза студентов пришла к декану Т.К.Кожакееву и предложила провести айтыс студентов. Он сразу же согласился. За мной была организация студентов всех факультетов университета и приглашение студентов других вузов города Алматы. Он стал председателем жюри и организатором всего процесса проведения айтыса. Конечно, студенческий профсоюз сделал подарки: чисто символические, как наши символические взносы в профсоюз. А Темирбек Кожакеевич сделал еще и свои собственные подарки. Он подарил камзолы девушкам, а парням одел чапаны за искусство айтыса. В то время это были просто царские подарки. Я с теплотой вспоминаю о наших мероприятиях в деле патриотического воспитания молодежи и возрождении традиций казахского народа.

Мы много работали вместе в университете. Я всегда знала, что Темирбек Кожакеевич – мой старший учитель и друг, который всегда придет на помощь!

Наступил 1986 год. Я уже год была рядовым доцентом. Полгода сидела в декретном отпуске по уходу за второй дочерью. В это время обычно забывают о человеке, ушел и ушел.

После трагических декабрьских событий 1986 года общество разделилось на две части: участники и наблюдающие за процессом. Была еще и третья сторона: те, кто наказывал по собственной воле или по долгу службы.

В КазГУ было сделано многое несправедливо. Подняли голы те, кто хотел и кинул камень вдогонку тех, кого уволили с «волчьим билетом», посадили, изгнали из рядов партии и так далее.

Попал под жернова репрессий и Т.К. Кожакеев.

Хорошо, что он оставил воспоминания, и даже во время воспоминаний декабристов сумел опубликовать, где беспристрастно, как будто речь идет и не о нем, Кожакеев описывает факты, точно, ясно, по времени.

Да и не только об этом времени, но и много позже в отношении него и других на факультете журналистики, и, в целом, в университете будет написано немало книг и воспоминаний, их истории, я это знаю.

Ему оставалось год до пенсии, и с работы декана, профессора его отправляют в никуда. Репрессии коснулись и его сын Мадета, аспиранта. Хотя всегда считалось, что дети за отцов не отвечают. Репрессии коснулись всей его семьи. Она, сплошная главой, все испытания выдержала.

А сам Кожакеев стал как на работу ходить в архивы и библиотеки и писать-писать-писать, занялся своим любимым делом. Писал «в стол». Написаны 17 книг, которые были позже изданы. А тогда он не знал, как повернется дело, но твердо верил, что наступит пора, когда осмыслят выступления «декабристов», и они взглянут на эти события.

Кожакееву повезло. Через пять долгих лет он был реабилитирован. Вернулся в университет. Осторожный факультет журналистики его сначала не принял. Зато взяли на палатки кафедры филологического факультета, и это - правда жизни. Позже он снова перейдет на факультет журналистики и будет яростно критиковать дела руководителей и разных структур, которые были заняты своим обогащением. Что ж, особняками и другим богатством те, которых он критиковал, обзавелись, но так и ушли в небывтие... А имя и труды Кожакеева остались. Стали проводиться молодежные мероприятия в его честь, научные конференции, имеется зал Ученого Совета факультета имени Т.К. Кожакеева. Правда всегда восторжествует. Правда, не всегда вовремя, но все равно вернется на круги своя, так и будет.

И сегодня замечательные дети, внуки и уже правнуки в семье Кожакеевых должны знать стойкость и мужество отца, дела, придела, который в минуты тяжелейших испытаний остался верен правде жизни, порядочности, профессионализму, был критичен к себе и строг к другим, остался в людской памяти деканом и лучшим руководителем факультета!

ВЕЧЕ

Факультет активно и планомерно укрепил факультет, священники и разное. Один сор Темислестр писать, попростому нем соче лосердие упрямымих пририну факультета.

... 1970-е годы. Ка человек. Иванова нам, оставление в жизни и безмерский сам с просьбой здоровья вилась но.

Эта зставить и продержатель не задеркова долорганизадисциплина мало для Наде прошло.

<i>Копен Әмірбек. Темірқазық</i>	24
<i>Ғаббас Қабашұлы. Шекіс пен бекіс</i>	26
<i>Мыңбай Раи. Сүйрік сөздің сұрмергені</i>	22
<i>Үйбетбай Уайдыл. Үшінші раунд</i>	26
<i>Нури Мұфтах. Той туралы ой</i>	23
<i>Табыл Құлыяс. Шапағат атуығы</i>	28
<i>Талымбек Әзімбетов. Ол басқаша сөйлей алмады</i>	34
<i>Еркін Жаппасұлы. Тектілік тағылымы</i>	38
<i>Қалыхан Әше. Шымыр тұлға</i>	24
<i>Жарылқасын Дәулет. Санады «сұрланған» «сұрылар»</i>	28
<i>Доқтырхан Тұрлыбек. Торалғы қауып</i>	38
<i>Дидохмет Әзімхан. Темірбек көп, Қожақеев біреу</i>	38
<i>Нағашыбек Қапалбекұлы. Ғұлама ұстаз</i>	23
<i>Гүлжамал Теміреева. Асылдан асыл туар жарықшан</i>	28
<i>Ғализбек Тәшілбай. Темірдей тәртіп орнатқан Темірбек</i>	24
<i>Жұмабек Кенжесалин. Тегеурінді тағдыр</i>	28
<i>Қасым Әзімхан. Жүйкелеткен жалғанның желдегені</i>	28
<i>Несіп Жүнісбайұлы. Жүрекке жазылған құттықтау</i>	24
<i>Нұрторе Жүсіп. Темірбек Қожақеев тәлімі</i>	38
<i>Жанарбек Әзімжан. Мейірім шашқан қытайлық</i>	31
<i>Сабиржан Шүкірұлы. Бірегей тұлға</i>	31
<i>Ахметова Лайла Сейсеібековна. Темірбек Қожақеев – декан и руководитель</i>	33
<i>Ш.Нурсәтінә. Вечная молодость факультетских будней</i>	23
<i>Дамелгуз Сердалиқызы. Ірі әдіскер ұстаз елі</i>	31
<i>Клара Қабылғалина. Шыл ұстаз болатын</i>	34
<i>Торғелді Бекниязов. Болмысы бөлек Темкен</i>	37
<i>Кәкен Хамзин. Біз де студент болғанбыз</i>	37
<i>Гүлмира Сұлтанбаева. Ұстаз</i>	34
<i>Жиделгуз Әбдіжәділқызы. Қалдырған із – мәңгілік</i>	34
<i>Нарбин Кенжесұллова. Қаратудай қайталанбас тұлға ел</i>	38
<i>Талғат Айтбайұлы. Төсперіш</i>	33
<i>Мылтықбай Ерімбетов. Студент көзімен</i>	35
<i>Қалбай Адырбекұлы. «Қазақское дело». Темірбек Қожақеев</i>	37
<i>Темірғали Қолбай. Ізгілік дәні</i>	38
<i>Нұрғали Әлмұратов. Болмысы бөлек бойтөрес</i>	37
<i>Қамбарбек Иманалиев. Тұғыры биік тұлға</i>	38
<i>Рахымбай Ханали. Шәкіртсіз ұстаз – тұл</i>	40
<i>Ғалия Қайдарқызы. Тілің айтатын, тілің айтқанда біліп айтатын</i>	40

<i>Ораз Қы</i>
<i>Елеусті Д</i>
<i>Оразалы</i>
<i>Мейрамб</i>
<i>Қайнар С</i>
<i>Кейіт К</i>
<i>Нұрлан К</i>
<i>Добсон А</i>
<i>национа</i>
<i>Қонысбе</i>
<i>Гүлжамал</i>
<i>Хайрық</i>
<i>Айтбай</i>
<i>Алжан</i>
<i>Елеусті Д</i>
<i>сағынаты</i>
<i>Болатбе</i>
<i>Ғалым</i>
<i>Серік Қ</i>
<i>Жақыма</i>
<i>Жұмат</i>
<i>Ж.Жү</i>
<i>Н.Байса</i>
<i>журнал</i>
<i>Жұды</i>
<i>Темірбе</i>
<i>Марат</i>
<i>Е. Кожа</i>
<i>Жұды</i>
<i>Дик М</i>
<i>Малет</i>
<i>Түсімет</i>
<i>Құтөл</i>
<i>Нұрбай</i>
<i>Сымба</i>
<i>Қарлы</i>
<i>Ақбота</i>
<i>таза жа</i>